

Н. С. Терлецкий

К ВОПРОСУ О ПОЧИТАНИИ ДЕРЕВЬЕВ НА МАЗАРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье используются сведения, полученные в ходе полевых исследований, проводившихся автором в составе Центрально-азиатской этнографической экспедиции летних сезонов 2008–2009 гг., главным образом в районе среднего течения реки Зеравшан, т.е. на территории современных Самаркандской области Республики Узбекистан и Пенджикентского района Согдийской области Республики Таджикистан.

У оседлого населения Центральной Азии традиция почитания деревьев, уходящая корнями в далекую доисламскую эпоху, тесно связана с мусульманской практикой *зийарата* — совершения паломничества и поклонения почитаемым местам. По сути, культ дерева (как, впрочем, и почитание других природных объектов — камней, родников, гор, пещер т.п.) был инкорпорирован в русло ислама и получил свое новое осмысление посредством легенд, связывающих деревья с деятельностью мусульманских праведников, пророков, *аулийа* и прочих персонажей агиологии. Сюжеты данных преданий не отличаются особым разнообразием. В большинстве случаев дерево маркирует собой то место, где побывал святой, где он был захоронен, или оно было специально посажено им. Весьма широко распространен сюжет, согласно которому почитаемое дерево появилось вследствие прорастания посоха праведника. Сведения об этом, в частности, приводит И. И. Зарубин: «На Гунте (святой) называл себя имамом Мамадом, на Шахдаре — Бобо-Авлodom, в Канджуте — Бобо-Гунде. <...> Источник воды также имам вывел. Он воткнул свой посох, потом выдернул — пошла вода. Свой посох он разломал и насажал саженцы по краям (оросительной) канавы; из них выросли деревья» [1, с. 81].

Список видов деревьев, почитаемых населением региона, весьма обширен. Среди наиболее популярных — чинара (платан),

джида (лох серебристый), можжевельник, тополь, плодовые культуры, шелковица. В ходе экспедиционных исследований было осмотрено несколько десятков мест паломничества (*мазаров*), и на большинстве из них деревья присутствовали в качестве неотъемлемой части почитаемого комплекса, а зачастую и вовсе служили главным объектом поклонения.

Несомненный интерес в контексте рассматриваемой темы представляет *мазар* Чор-чинор (букв. «Четыре чинары») в Ургуте, расположенный в 40 км к югу от Самарканда. По сути, данный *мазар* представляет собой целый комплекс из нескольких построек, погребений, мечети, расположенных под сенью рощи деревьев. Возраст деревьев колеблется от 800 до 1800 лет, что вполне может говорить о том, что они почитались еще до установления в регионе мусульманской религии. Размер деревьев столь велик, что под корнями одной из чинар образовалась естественная пещера, полностью скрытая под землей и внутри дерева, основание которого служит ее потолком, хотя часть стен укреплена кирпичной кладкой. Внутри пещеры могут разместиться около десяти человек, и она использовалась в качестве класса начальной школы. На *мазаре* также имеется озеро, питаемое от ключей. В нем обитают рыбы, на которых также распространяется статус святости.

Традиция связывает данный *мазар* с именем одного из наиболее почитаемых деятелей мусульманского мира — *саййида* Абу-л-Кадира Гилани, эпонима суфийского братства кадирийя. Так, согласно одному из преданий, бытующему в окрестностях Ургута, девушка, жившая в этих краях во времена *нира* (который, к слову, большую часть жизни провел в Багдаде, где и был похоронен), однажды встретила на безлюдной тропе пастуха, который вопреки обычаям *шари'ата* не только остановил ее на дороге, но грубо схватил за руку. Оскорбленная в своей скромности и благочестии, она мысленно обратилась к своему наставнику. В это время Абу-л-Кадир находился в Багдаде и, готовясь к вечерней молитве, совершал омовение. Услышав призыв о помощи, он схватил кожаный тапок и кинул его через левое плечо. Чудесным образом башмак пролетел сквозь пространство и ударил пастуха в лоб, после чего пастух исчез. Исчезла и девушка.

А на месте происшествия выросла чинара и забил из земли родник, вода которого, по утверждениям современных паломников, до сих пор исцеляет от множества разных недугов и просто облагораживает человеческие помыслы и побуждения, обращая их к Богу.

Для раскрытия истоков почитания дерева в Центральной Азии ценную информацию дает *мазар* Чинар-бобо, входящий в культовый комплекс Султан-Ваиса (за обликом которого скрывается известный мусульманский деятель Ваис ал-Карани) в Хорезме. Паломники посещают этот объект перед тем, как идут к главной усыпальнице. Это связано с поверьем, согласно которому Чинар-бобо был не то духовным наставником Султан-Ваиса, не то его муэдзином в мечети, не то цирюльником, — но как бы то ни было, святой так ценил его, что повелел: «Он должен быть сверху», что объясняет, почему *мазар* Чинар-бобо расположен выше усыпальницы и почему паломникам надо идти сначала к нему.

Фигура Чинар-бобо представляется весьма примечательной. Этот святой, в сущности, не имеет имени, ибо «чинар» означает дерево, платан, и абсолютно лишен каких бы то ни было биографических данных — как реальных, так и легендарных. Практика свидетельствует: за такими безымянными святыми непременно скрывается какой-нибудь объект языческого почитания, в данном случае — дерево, культ которого еще в глубокой древности существовал в Хорезме. Особой сакральной силой — злой или доброй — наделялись шелковица, джида, боярышник, гуджум, фруктовые деревья, а с распространением ислама этот культ потерял самостоятельность: священные деревья стали почитаться лишь в связи с каким-либо мусульманским святым и его *мазаром*. Поэтому, как указывал в своей работе Г. П. Снесарев, можно высказать предположение, что хорезмский Чинар-бобо — не что иное, как антропоморфизация древнего растительного объекта поклонения. Иными словами, *мазар* Чинар-бобо — это один из объектов пережиточного домусульманского комплекса верований урочища Султан-Ваиса [2, с. 84].

Примеры подобной адаптации древнего культа дерева к нуждам новой религиозно-идеологической системы (в данном случае

ислама) в изобилии встречаются на *мазарах* различных районов Центральной Азии. Кроме того, необходимо отметить, что помимо тех *мазаров*, где почитаемые деревья связываются легендами с деятельностью мусульманских персонажей, существуют *мазары* (обычно это отдельно стоящие деревья), где подобные предания отсутствуют или были забыты местным населением.

Библиография

1. Зарубин И. И. Шугнанские тексты и словарь. М.; Л., 1960.
2. Снесарев Г. П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983.

Н. С. Терлецкий

НЕКОТОРЫЕ МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА И ПОКЛОНЕНИЯ ПЕНДЖИКЕНТСКОГО РАЙОНА (Республика Таджикистан)

Практика поклонения и паломничества (*зийарат*) почитаемых объектов (*мазаров*) вызывает немалый интерес у исследователей религиозного поведения и традиционного мировоззрения мусульманских народов. Центральноазиатский регион в этом плане не является исключением; здесь, как возможно ни в какой другой области исламского мира, *зийарат* играет важнейшую роль в определении местной, локальной формы бытования ислама. Однако научное изучение данной сферы религиозной жизни сталкивается с некоторыми проблемами. Одной из главных здесь является сложность типологизации почитаемых мест. Попытки решения данного вопроса предпринимались неоднократно начиная с конца 60-х гг. прошлого столетия, однако